

Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — великий князь Киевский, автор «Поучения». Получил свое прозвание по линии матери — дочери византийского императора Константина Мономаха. Он был крупнейшим политическим и военным деятелем Руси на рубеже XI и XII в. и вместе с тем выдающимся писателем, чьи произведения строго следовали его политической программе и направлению его покровительства литературной, летописной, законодательной работе своего времени и пропаганде политических идей.

Как известно, в XI в., особенно во второй его половине, развивается феодальная раздробленность Руси. Каждый князь претендует на самостоятельное управление своей отчиной. В. В. М. не был противником все углублявшегося деления Русской земли на отдельные княжества, но стремился при этом сохранить политическое, военное и культурное единство Руси на новой моральной основе: на основе договоров о союзах князей между собой, скрепляемых целованием креста, взаимными обещаниями и сохранением за собой отчин без посягательств на отчины соседей. Свою идею союзов В. В. М. постоянно высказывал на княжеских съездах (1097, 1100 и 1103 гг.).

Устанавливает В. В. М. и культ князей братьев Бориса и Глеба (см. *Нестор, Сказание о Борисе и Глебе*), безропотно подчинившихся своему старшему брату Святополку и погибших от руки подосланных им убийц. Культ Бориса и Глеба должен был подать пример всем князьям полного, до самой мученической кончины подчинения старшему князю и вместе с тем резко осудить старшего князя — в данном случае Святополка Окайенного, не желавшего считаться с правами младших. Тем самым В. В. М. как бы выступал против принципа единодержавия на Руси, изображая это единодержавие в известных обстоятельствах преступным и братоубийственным.

Стремясь к миру и добровольному единству Руси при одновременном наличии многих ее «держателей», В. В. М. покровительствовал летописанию, напоминая об историческом единстве княжеского рода и пропагандируя легенду о происхождении всех русских князей от одного князя — Рюрика. (О политическом значении «варяжской легенды» см.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 92—93).

Выступая за мир на основе договорных начал между князьями и принципа отчинного начала, В. В. М. стремился по возможности смягчить также и социальные противоречия.

В 1113 г. В. В. М. был призван на киевский стол восставшими народными массами. В. В. М. законодательным путем вводит некоторые смягчения для низов, облегчает положение должников и закупов. Так возникает Устав В. В. М., включенный затем в Пространную Правду (см.: Правда Русская, М.; Л., 1940, т. 1 (тексты); М.; Л., 1947, т. II (комментарии); Тихомиров М. И. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941 (глава 23 об «Уставе Владимира Мономаха»)).

Сильная «идеологизация» всей государственной жизни передалась и его наследнику — старшему сыну Мстиславу Великому от его первой жены — дочери последнего англосаксонского короля Гаральда. С Мстиславом связано новгородское летописание (см.: Приселков. История, с. 44), последняя редакция *Повести временных лет* (там же, с. 43—44) и знаменитое напрестольное «Мстиславово евангелие», предназначавшееся для выстроен-

ного Мстиславом в 1111 г. в честь своего «ангела» — Георгия — Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде.

Главное литературное произведение В. В. М. — его знаменитое «Поучение» детям и «инь кто прочтет». Первоначальное «Поучение» состояло из трех самостоятельных частей: собственно «Поучения», «Летописи» его жизни (или «Автобиографии») и письма («грамотицы») его постоянному политическому сопернику — князю Олегу Святославичу (в «Слове о полку Игореве» он носит прозвище Олега «Гориславича») Черниговскому. Авторство В. В. М. четвертого, последнего произведения, ранее включавшегося в состав «Поучения», — «Молитвы» — после исследований Н. Н. Воронина (Воронин Н. Н. О времени и месте включения в летопись сочинений Владимира Мономаха. — В кн.: Ист.-археол. сборник. М., 1962, с. 265—271) и Р. Матьесена теперь отвергается. Дело в том, что в «Молитве» цитируется «Канон молебный», несомненно принадлежащий *Кириллу Туровскому*.

Надо думать, что все три произведения были соединены самим В. В. М. Во всяком случае «Летопись» своей жизни и письмо к Олегу Святославичу присоединено к собственно «Поучению» как иллюстрация и развитие мыслей последнего путем литературных переходов, носящих признаки сделанных автором. По-видимому, это собрание собственных сочинений создано В. В. М. для того, чтобы распространять свое произведение. Включение в летопись могло быть сделано позднее кем-то из владимирских летописцев с присоединением «Молитвы» Андрея Критского — покровителя *Андрея Юрьевича Боголюбского* и вероятнее всего — в 1177 г., как предполагает Н. Н. Воронин.

Многочисленные исследователи «Поучения» по-разному определяли время его написания. Однако нельзя относить «Поучение» к одному времени: надо рассматривать отдельно время написания каждого из трех его слагаемых и время соединения В. В. М. всех трех в единое произведение.

«Поучение» сохранилось в единственном списке в составе *Летописи Лаврентьевской* под 1096 г., где оно разрывает связный текст о происхождении половцев. Но к 1096 г. «Поучение» не относится — оно захватывает собой и события более позднего времени. К 1096 г. может относиться по содержанию только письмо В. В. М. Олегу Святославичу.

В основной части «Поучения» В. В. М. пишет о том, что его повстречали «слы» (послы) других старших князей и просили выступить против младших — князей-изгоев Володаря и Василька Ростиславичей. Поход этот был задуман в 1099 г., а приглашение принять в нем участие сильно огорчило В. В. М. К этому времени и относится, по-видимому, основная, первая часть «Поучения», сильно переработанная впоследствии в более пожилом возрасте, чему, как заметил В. Л. Комарович, и более соответствуют старческие интонации «Поучения» (Комарович. «Поучения Владимира Мономаха», с. 290).

Перечисление походов в последующей части заканчивается походом против минского князя Глеба в 1117 г. К этой дате относится «Летопись» жизни В. В. М. — его вторая часть. Письмо к Олегу Святославичу Черниговскому относится к событиям 1096 г. и, очевидно, по событиям этого письма все сочинения помещены летописцем именно под 1096 г.

Жанр «поучений детям» довольно распространен в средние века. Однако «Поучение» В. В. М. обращено не просто к детям, а к детям — наследникам государственной власти. В этом отношении «Поучение» В. В. М. аналогично поучению византийского императора Василия, приписываемому патриарху Фотию, «Наставлению» французского короля Людовика Святого сыну Филиппу, поучению англосаксонского короля Алфреда и англосаксонским «Faeder Larcwidas» (Отцовское поучение) начала VIII в., сохранившимся в библиотеке тестя В. В. М. — англосаксонского короля Гаральда.

Из поучений к простым детям «Поучение» В. В. М. близко к слову Василия Великого «како подобает человеку быти», поучению «некоего отца к сыну», «поучению Ксенофонта к сынома своим», наставлению Исихия, известному по *Изборнику 1076 г.*, — по-видимому, походной книге В. В. М.

Автобиография В. В. М., присоединенная к «Поучению», как жанр известна в сравнительно поздних образцах XVII в. и в отдельных автобиографических заметках, включенных в состав памятников XVI—XVII в. (в Домострое попа Сильвестра, в Повести Нестора Искандер о взятии Царьграда, в «Истории о Казанском царстве», и некоторых произведениях, описывающих события Смутного времени). В целом же для XI—XII в. аналогий автобиографии В. В. М. указать нельзя.

В стилистическом и фразеологическом отношении на «Поучение» В. В. М. особенно повлияли Псалтирь, «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского (см. *Шестодневы, Повесть временных лет*) и др.

Основные политические идеи «Поучения» во всех трех частях его — те же, что и во всей деятельности В. В. М. Князь проповедует необходимость сохранять разделение Русской земли между князьями, но одновременно быть объединенными взаимными договорными обязательствами для совместных походов на степь. Простейший пример такого объединения В. В. М. в своем «Поучении» видит в птицах. Птицы весной прилетают из рая, и каждая находит свое, принадлежащее ей место: и «худые» птицы, и сильные. Ни одна не пытается согнать другую и занять лучшее место, но каждая довольствуется своим уделом. Затем В. В. М. проповедует умеренность во всем: в отношении к подчиненным, зависимым, слабейшим. Взаимная уступчивость, трудолюбие, неустанные совместные походы, осторожность, «послушание» и «покорение» старшим, уважение прав младших, — вот, что является идеалом людей княжеского положения и что должно являться основой политического единства Руси.

Изд.: Духовная Великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, называемая в Летописи суздальской «Поучение». СПб., 1793; ПСРЛ. 1921—1927, т. 1, вып. 1—2 (фототип. переизд.: М., 1962), с. 240—256; Орлов А. С. Владимир Мономах. М.; Л., 1946; ПВЛ. М.; Л., 1950, т. 1, с. 153—167 (сер. «Литературные памятники»).

Лит.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1852, т. 2, с. 38—40; М., 1853, т. 3, гл. 1, с. 101—104; Протопопов С. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно-правственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. — ЖМНП, 1874, февраль, ч. 171, с. 231—292; Воскресенский В. А. Поучение детям Владимира Мономаха. СПб., 1893; Шляков Н. В. О поучении Владимира Мономаха. — ЖМНП, 1900, май, ч. 329, с. 96—138; июнь, ч. 329, с. 209—258; июль, ч. 330, с. 1—21; Ивакин И. М. Князь Владимир Мономах и его Поучение, ч. 1. Поучение детям; Письмо к Олегу и отрывки. М., 1901; Алексеев М. П. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, 1935, т. 2, с. 39—80; Шахматов. Обозрение, гл. 1 и 7; Приселков М. Д. 1) Лаврентьевская летопись. — Учен. зап. ЛГУ, № 32. Сер. ист. наук, вып. 2, 1938, с. 76—142; 2) История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, гл. 2—3; Комарович В. Л. Поучение Владимира Мономаха. — История русской литературы, т. 1. Литература XI—нач. XIII в. М., Л., 1941, с. 289—297; Данилов В. В. «Октавий» Минуция Флавия и «Поучение» Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, 1947, т. 5, с. 97—107; Vaillant A. Une source grecque de Vladimir Monomache. — Byzantinoslavica, 1949, т. 10, р. 11—15; Су жеvška T. Zu Vladimir Monomach und Kekaumenos. — Wiener slavistisches Jahrbuch, 1952, Bd 2, S. 157—160; Буровиц И. У. «Изборник» Святослава 1076 года и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русской общественной мысли. — ТОДРЛ, 1954, т. 10, с. 44—75; Лихачев Д. С. 1) Етическа система на Владимир Мономах. — Език и литература, 1966, № 4, с. 1—16; 2) «Шестодневът» на Йоан Екаарх Български и «Поучението» на Владимир Мономах. — В кн.: Лихачев Д. С. Големият свят на руската литература. София, 1976, с. 536—539; 3) Сочинения князя Владимира Мономаха. — В кн.: Лихачев Д. Великое наследие: Классические произведения литературы древней Руси. 2-е изд. М., 1979, с. 141—161; Матьесен Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха. — ТОДРЛ, 1971, т. 26, с. 192—210; Копреева Т. Н. К вопросу о жанровой природе «Поучения» Владимира Мономаха. — Там же, 1972, т. 27, с. 94—108; Müllc L. 1) Die Exzerpte aus einer asketischen Rede Basilius des Grossen im «Poučenie» des Vladimír Monomach. — Russia Mediaevalis, 1973, т. 1, S. 30—48; 2) Noch einmal zu Vladimir Monomachs Zitat aus einer asketischen Rede Basilius des Grossen. — Ibid., 1979, т. 4, S. 16—24; Мещерский Н. А. 1) К толкованию лексики одного из «темных мест» в «Поучении» Владимира Мономаха. — В кн.: Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1977, вып. 2, с. 39—42; 2) «Поучение» Владимира Мономаха и «Изборник 1076 года». — Вестн. ЛГУ, 1980, № 20. Ист., яз., лит., вып. 4, с. 104—106.

Д. С. Лихачев